

ИЗ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЁНОГО И ПОЛКОВОДЦА ИБРАГИМ БЕКА ВЕКИЛОВА

Ибрагим ага Векілов (17 мая 1853 – 2 июня 1934) – военный и государственный деятель, живший в Российской Империи, Азербайджанской Демократической Республике и Азербайджанской Советской Социалистической Республике. Стал единственным в Кавказе военным топографом, удостоившимся чина генерала. Участник Первой мировой войны. Являлся Гянджинским губернатором и членом Национального совета Азербайджана; автор герба Азербайджанской ССР.

Большую часть жизни Ибрагим ага Векілов провёл в Тифлисе, где женился на Елене Ефимовне Ермолаевой. Но в то время действовал Указ императора Александра III категорически запрещающий мусульманину вступать в брачные отношения с христианкой, иначе он лишался родительских прав.

Но удача улыбнулась влюблённым в 1891 году, когда капитан Ибрагим бек Векілов, как самый лучший топограф, был командирован царём в Турцию, а спустя два года болгарский священник Георг Мисарос сочетал браком Ибрагима ага и Елену. К тому времени ему было 39, ей – 32 года. В семье уже росли два мальчика – семилетний Борис и шестилетний Глеб.

Прошли томительные шесть лет, а Ибрагим ага и Елену Ефимовну не переставали мучить вопросы: какой религии должны придерживаться их чада? Судьба подарила им и дочь Рейхан, которой уже шёл тринадцатый год. Как быть? У кого просить совета? Вот, что вспоминают о том времени Фарис (Борис):

— Мне исполнилось девять лет, и наряду с учёбой, меня не покидала мысль о принятии мусульманства. Но, несмотря на «Манфест о свободе вероисповедания», родители советовали не спешить с этим вопросом, дабы не настрить против себя служителей православной церкви. Эта родительская предосторожность нашла своё отражение и в письме моей матери Лью Толстому:

«Глубокоуважаемый наш наставник Лев Николаевич, я не нахожу слов для извинения перед Вами за то беспокойство, которое причиняю своим писемком, ибо знаю, как нас много, желающих получить от вас совета. Но, несмотря на всё это, я пишу, потому что жизнь задала мне непосильную задачку.

Я постараюсь короткими словами изложить мою просьбу. Мне пятьдесят лет, я имею троих детей, муж мой магомед (магомета-нин), но брак наш незаконный, дети православной вероисповедания; дочери 13-й год, одному сыну 23-й год, он студент Технического института в Петербурге, а другой, 22-й год, он юнкер Алексеевского военного училища в Москве. Вот эти-то сыновья просят моего разрешения перейти в веру отца, т.е. магометанскую. Что мне делать? Я знаю, что теперь это можно, но а также знаю и о том гонении на инородцев, которое у нас существует. Причём, побуждая нас, нас много, мелкой жизненной накладки, ни материальный расчёт, ни карьера не толкает их на этот шаг; в только одно желание, а это – помочь этому тёмному татарскому (азербайджанскому) народу, а связаться с ним, войти в его среду мешает религия.

Но в боюсь, если не имеет вашего советом толкнуть их на плохое. Я одна со своим горем. О, если бы могла описать мои муки, мою борьбу. Я пишу со

слезами матери, безумно любящей своих детей, и возмущая от мужа, я решила просить Вашего совета. Вы, только Вы Вашими умами можете предугадать, к чему это может привести при настоящих условиях нашей жизни. Вам мой горе покажется маленьким, но меня оно давит до физических мук.

Лев Николаевич, Вы нам, маленьким, serenekim, никогда не отказывали в Вашем теплом, сердечном совете, зная это, я решила, осмелилась беспокоить Вас своей просьбой; бросьте песчинку мне в утешение. Много раз звиняюсь, что отняла у Вас дорогое время, но для меня толку, да и для Вас, безумная любовь, сердцу. Все душой преданная Вам Елена Ефимовна Векілова.

2 марта 1909 г. Город Тифлис. Учёный переулок 1, дом 8.

В ответном письме, написанном 15 марта 1909 года, великий просветитель отвечал:

«Елена Ефимовна, не могу не одобрить желание ваших сыновей содействовать просвещению татарского (азербайджанского) народа. Не могу судить о том, насколько при этом нужен переход в магометанство. Вообще должен сказать вам, что, не признавая государства, я считаю излишним и всякое формальное заявление кому бы то ни было отом, в какой вере принадлежит человек. И потому думаю, что если сыновья ваши и хотят усвоить взгляды магометанские, предпочтительно перед православием, то им не нужно было заявлять об этом, т.е. о своем переходе от одного вероисповедания в другое. Может быть это необходимо, но о этом судить не могу, и потому ваши сыновья должны решить сами, заявлять или не заявлять им об этом предостережения властям.

Что касается до самого предпочтения магометанства православию, и в особенности по тем благородным мотивам, которые высказывают ваши сыновья, я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать для меня, ставшего свидетелем всего христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним формам стоит несравненно выше шкравного православия. Так что, если человеку поставлено только два выбора: держаться шкравного православия или магометанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения, что магометанство с признаками магометанства с признаками одного джогата, единого Бога и Его пророка, вместо того сложного и непонятного богословия – Троицы, искупления, таинства, Богородицы, Святых и их изображений и сложных богослужений. Оно и не могло быть иначе, т.е. не могло не быть то-

го, чтобы магометанство, по отсутствию многих суевеири, за меньших существование учения и переходя в шкравную веру, но стояло бы выше этой шкравной веры уже по одному тому, что магометанство возникло на 600 лет позднее христианства.

Все на свете развивается, совершенствуется. Как совершенствуется отдельный человек, так совершенствуется всё человечество и главная основа жизни всех людей – их религиозное сознание. Совершенствование же религии состоит в её упрощении, уяснении, освобождении от всего того, что скрывает. Такое освобождение религиозной истины от того, что её скрывает, совершалось с древних времён великими мыслителями человечества, сделавшими основателями и всех больших религий. Так, прежде всех других, известных нам религий, такое новое, более высокое понимание религии дано было в книгах Ветого (в Иахидии), позднее в учениях Моисея, Будды, Конфуция, Лао-Тзе, Христа, Магомета. Все эти основатели новых религий, освобождая религию от древнего грубого понимания её и заменявшие его более глубоким, простым и разумным, были великие люди, но все-таки люди, и потому не могли выразить истину во всей её ясности, глубине и чистоте от всяких прошлых заблуждений. Но если даже предположить, что люди эти не могли ошибаться, и всё, что они говорили, была несомненная истина, то те учения, которые стояли много ниже, не усвоив истину во всей её глубине, естественно, желали украсть её, сделать обязательною для всех, извращая её, прилагая к ней опыт много ненужного и в особенности чудесного, изза которого трудно было большинству людей видеть саму истину во всей её значении. И такие извращения истины, чем дольше исследовались религии, тем все больше и больше нарастали на открытую основателями истину и затмевали её. И потому в самых древних религиях больше всего чудесного и всякого рода суевеири, скрывающих истину: больше всего в самой древней, в браминской, уже меньше – в буддийской, ещё меньше – в христианской, но уже меньше всего в самой последней большой религии – в магометанской.

И потому магометанство находится в самых выгодных в этом отношении условиях. Ему судно только озвучить все последствия, внешне же в своем вероисповедании, в основу поставив основные религиозно-нравственные учение Магомета, и оно естественно сопыталось с учениями всех больших религий, и в особенности с христианским учением, которое оно признаёт истиной.

Лично я так давно потому, что думаю, что вы сообщите мои мысли вашим сыновьям, и что мысли эти могут им пригодиться и помочь им в их предельном намерении. Сравнивая очищение религий от всего того, что затмевает великие истины, которое составляет их сущность, одна из лучших деятельностей, которую может избрать человек. И если ваши сыновья поставят себе эту деятельность целью своей жизни,

то жизнь их будет полна и благоденствием.

Не знаю, известно ли вам и вашим сыновьям о двух известных мне учениях в магометанстве, которые стремятся к этой самой цели: освобождению высших основных истин от скрывающих их заблуждений и суевеири. Оба эти учения подвергались и подвергаются за это гонению. Одно из этих учений – это учение бахтиса, зародившееся в Персии, перешедшее в Турцию, где тоже терпело гонения и теперь сосредоточилось в семье Бага Улла, живущем в Анкае. Учение это не признаёт никаких внешних форм богочинения, считает всех людей братьями и признает только одну религию любви, общую всему человечеству. Другое учение возникло в Казани. Последователи его называют себя Божими Полком Вакосавцами, по имени своего основателя. Эти люди также полагают, что сущность веры в делах любви и потому воздерживаются от участия во всех делах против любви, как-то: подаяние, которые употребляются во зло, и от солдатов. Секта эта также гонима, и на днях только руководитель их был посажен в тюрьму.

Очень буду рад, если мои советы пригодятся хотя бы одному из вас или сыновья ваши извещат меня о своём решении и своей дальнейшей деятельности».

«...Слова писателя были восприняты как закон, а после письма Лва Толстого Закавказское Духовное правление мусульман в Тифлисе разрешило принять мусульманство, и отныне Борис стал Фарисом, а Глеб – Галибом.

Но своё уважение к мусульманской религии Лев Николаевич

выразил не только в этом письме. Так, слова Д.П.Макович, который в течение шести лет был личным врачом Лва Толстого, об увиденном и услышанном поведении в своем фундаментальном произведении «У Толстого в 1904-1910 годах», на 356-й странице которого приводится беседа в семейном кругу Толстого. Вот что пишет Душан Макович:

«Во время беседы 13 марта 1909 года Лев Николаевич сказал: «Получил письмо от одной матери, пишет, что отец детей является мусульманином, сама же – христианка. Имею двух сыновей: один студент, другой офицер. Оба хотят исповедовать мусульманское религиозное».

София Андреевна: «Наверное, дети хотят перейти в мусульманство ради могометанства».

Лев Николаевич: «Ну и что... У нас разве мало мужчин, имеющих несколько жен?»

Затем Лев Николаевич сказал, что многое ему стало ясно, когда он задумал над этим письмом.

Лев Николаевич: «Корень всегда превосходит Евангелие. Он не считает Иисуса Богом и себя не приравнивает к Богу. У мусульман нет Бога кроме Бога и Мухаммеда его пророк. В этом нет никакой загадки и тайны. Что лучше: христианство или мусульманство? Для меня ясно, что мусульманская религия лучше, она выше христианства».

После некоторого молчания Лев Николаевич повторил:

«Мусульманство несравненно превосходит христианство. Мусульманство очень помогло мне».

Продолжение следует.
Юрий МАМЕДОВ.